

убеждался. Здесь я хочу напомнить интервью вице-президента США Джозефа Байдена, который недавно побывал в России. На интервью его спросили о нашем образовании. Он сказал, почему так ценится сотрудничество с Россией: потому что у вас — здесь я цитирую — лучшие в мире инженеры. И это говорит человек, который имеет четкие представления, о чем говорит. Можно привести многочисленные примеры ведущих зарубежных компаний (Boeing, Siemens и др.), которые охотно берут на работу наших выпускников.

— А есть ли такие случаи среди выпускников «Бауманки»?

— Да. Приведу пример. Канадская фирма Avionica (г. Монреаль), выпускающая авиационные тренажеры, попросила у МГТУ инженеров. Туда были направлены 20 наших выпускников, из Канады нам приходили о них положительные отзывы. В Канаде им предложили выгодные условия, чтобы остаться. Обратно приехали 14 человек, несмотря на то, что всем предлагали, например, льготные условия приобретения жилья. Знаете, там тоже молочных рек с кисельными берегами нет. Ребята это прекрасно понимают, и, повторяю, пока такого масштабного оттока квалифицированных кадров, как было в 1990-х годах, нет.

— Тема дискуссий последних двух-трех лет — наука должна вернуться в вузы. Что вы думаете по этому поводу?

— Что значит «вернуться»? Инженерный вуз без науки просто не может существовать. У нас в МГТУ обязательное условие, чтобы преподаватели по контракту работали с фирмами на 0,5 ставки. На профилирующих кафедрах работают практически все. Без этого преподаватель теряет свою квалификацию очень быстро. Мы со всеми ведущими фирмами не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, на Урале работаем. И по-другому деятельность университета представить невозможно. Но это я говорю в первую очередь о ведущих вузах, которые по сути определяют высокий статус российского инженерного образования.

— Так все-таки вузовская или академическая наука в первую очередь будет осуществлять модернизацию страны?

— Вопрос этот не нужен, схоластичен. У нас в России сложились определенные традиции, пропорции. Это надо беречь, а не разрушать.

— Тогда о традициях. Российская и советская наука была сильна научными школами. В Вашем университете это хорошо понимаешь, когда проходишь через галерею портретов отечественных ученых — основателей таких школ. Какова динамика развития научных школ сегодня, особенно с учетом современных высоких технологий? Какие проблемы, узкие места существуют в их развитии? Можно ли говорить о наличии/формировании в «Бауманке» новых научных школ мирового уровня?

— Все достижения нашей страны — это результат деятельности научных школ: и академических, и вузовских. Ученые из вузов работают в РАН. Я сам ее академик. Академики работают в вузах заведующими кафедрами, профессорами. Нельзя разрывать науку.

Какие сейчас формируются научные школы? Думаю, нанотехнологии у всех на слуху. В МГТУ — это наноинженерия⁴ в соответствии с нашим профилем. Новые научные школы существуют в области ИТ. При этом как было десятилетие назад бурное развитие новых ИТ, новой техники, так все это продолжается, но с выходом на новый уровень в связи с созданием суперкомпьютеров. С их появлением открываются новые возможности, особенно в моделировании сложных инженерных систем, что требует огромного объема вычислений. Теперь во многих случаях не надо делать каких-то громоздких стендов, которые из-за приближения дают не совсем достоверный результат. Можно построить практически любой сложности модель. Поэтому суперкомпьютер — это тоже большой шаг вперед. Активно развиваются так называемые когнитивные технологии — соединение человеческого разума и машинного интеллекта. Скажу, из современных прорывных направлений — 80% у нас в МГТУ разрабатываются.

В профессиональном плане тоже имеется много нового. Например, в области машиностроения на стыке ИТ, нанотехнологий и современных методов диагностирования. Сейчас очень перспективно направление создания новых материалов, в котором у нас имеются большие достижения, связанные с применением нанотехнологий и новых методов разработки. В ближайшее время все больше внимания будет уделяться разработке новых материалов. Это очень перспективное и экономически эффективное направление, т.к. научные достижения сразу же могут быть использованы на практике.

— Перечисленные научные школы развиваются в МГТУ обособленно или идет сотрудничество с другими вузами?

— Да, в сотрудничестве. У нас есть Ассоциация технических университетов, созданная по инициативе МГТУ 20 лет назад. Но там, правда, больше рассматриваются вопросы образования, научные — реже. А научные вопросы больше рассматриваются в профессиональных ассоциациях, которых немало. К примеру, научно-технические общества (НТО)⁵, в которых идет обмен профессиональными знаниями. И практически в каждой области науки и техники есть свои профессиональные общества. Они работают продуктивно и объединены в Союз научных и инженерных обществ, который возглавляет академик РАН Ю.В. Гуляев. Если посмотреть график конференций, то можно приятно удивиться тому, насколько здесь кипит научная жизнь.

— Относительно общественно-профессиональной аттестации вузов, которая, к примеру, существует в США. Как Вы вообще к ней относитесь? Насколько она эффективна и перспективна? Практикует или планирует Ассоциация технических вузов проводить аттестации такого же рода?

⁴ Игорь Борисович объяснил, что такое наноинженерия. Это сами нанотехнологии плюс использование нанотехнологий и нанопроцессов в инженерных устройствах для улучшения их характеристик. — Л.Т.

⁵ Игорь Борисович как радиоинженер состоит в НТО радиотехники и связи имени А.С. Попова. — Л.Т.